

ЧЖАН СЫНИН

АДЖАЛ ШАМС АД-ДИН ОМАР КАК ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЭПОХИ ЮАНЬ

Аджал Шамс ад-Дин Омар (перс. عمر شمس‌الدين اجل سيد, кит. 赛典赤) был видным государственным деятелем и финансистом в начале правления династии Юань. Он и его потомки внесли большой вклад в социально-политическое, экономическое и культурное развитие провинции Юньнань, единство всех её этнических групп, укрепление связей между провинцией и центром, в дело распространения ислама в Китае, и которые смогли добиться уважения местного населения. Таким образом, Шамс ад-Дин и его семейство стали примером успешной интеграции в китайском обществе представителя очень далекой от него культурной традиции.

Ключевые слова: династия юань, мусульмане в период юань, древний Китай, китайский политик, мусульманский чиновник.

ZHANG SINING

Ajal Shams al-Din Omar as a distinguished official of the Yuan era

Ajal Shams al-Din Omar (Persian سيد اجل شمس‌الدين عمر, Chinese 赛典赤) was a prominent official and economist in the early Yuan Dynasty. He and his descendants made great contributions to the socio-political, economic and cultural development of Yunnan Province, to the unity of all ethnic groups, the strengthening of ties between the province and China's central region, the spread of Islam in China, and he was able to gain the respect of local citizens. Thus, Shams al-Din and his family became an example of the successful integration into Chinese society of a representative of a very distant cultural tradition.

Keywords: Yuan dynasty, Muslims during the Yuan period, ancient China, Chinese politician, Muslim official.

Жители Чанъани установили в его честь памятник. Юаньский императорский двор, не забыв о его великих заслугах в управлении западной Шэньси, сделал его правителем Сяньяна (“咸阳王”, Сяньян Вань).

В его жизни была масса достоинств и подвигов. Он процветал экономикой, и при этом не стал доить народ, чего не делали другие финансовые деятели династии Юань. Хотя тогда было много мусульман, которые управляли финансами правительства.

Шамс ад-Дин прибыл в Китай по приглашению хана Хубилая (с 1280 г.—первого императора династии Юань) и возглавил в 1262 г. казначейство. При нем был организован выпуск бумажных денег, цзяочао (交钞), при этом их эмиссия строго контролировалась, что способствовало процветанию экономики. Управляя финансами государства, он поощрял земледелие, разведение шелковицы и конопли, а также помогал денежно и зерном жителям районов, пострадавших от войны и стихийных бедствий [1, с. 180]. Это сочеталось с разумной налоговой политикой.

Шамс ад-Дин лично спроектировал систему ирригации для сельскохозяйственных угодий в районе Шаньшань и осуществил этот грандиозный проект [1, с. 185].

В 1264 г. он был назначен наместником Пинчжана (“平章”) – провинции Шэньси и Сычуань с резиденцией в Цзинчжао (совр. Сиань). Девять лет управления областью получили высокую оценку как в столице, так и у местного населения [2, с. 83].

В 1274 году, в возрасте 63 лет, Шамс ад-Дин был назначен губернатором провинции Юньнань. В то время это была отдаленная провинция с крайне плохой системой управления под началом, главным образом, военных.

Очевидно, что прежние успехи Шамс ад-Дина убедили Хубилая назначить этого мусульманина из Центральной Азии на столь ответственный пост. Возможно, император рассматривал Юньнань как часть важного пути в Бирму и Индию. Монгольские войска, расквартированные здесь были преимущественно мусульманами, поэтому был логичен выбор губернатора из числа мусульман.

Тем не менее, несмотря на принадлежность к исламу, во время управления Юньнанью Шамс ад-Дин сделал больше для китаизации провинции, в которой, собственно, ханьцы составляли тогда меньшинство, не навязывая местному населению свою веру. Поэтому его правление, а после его смерти – сыновей – ставших здесь видными администраторами, способствовало распространению китайской культуры в регионе [3, с. 79].

В 1275 г., по инициативе Шамс ад-Дина в провинции административная власть на местах перешла от военных к гражданским чиновникам, что ликвидировало злоупотребления, от которых так страдали жители Юньнани, и создало условия для последующей работы по «созданию уездов» (“郡县”), к которой он приступил в 1276 г. Эти реформы имели огромное значение для обеспечения стабильности границ, «продвижения национального единства», ускорения экономического и социального развития и оказали глубокое влия-

ние на развитие Юньнани в последующие годы [4, с. 143]. Его инновационная политика привела к ускоренной интеграции Юньнани с остальным Китаем, заложив основу деятельности следующих поколений управленцев [5, с. 37].

Шамс ад-Дин много занимался развитием образования в провинции, в которой на момент его назначения вообще. В 1276 г. он создал школу на горе Ухуа (“五华山”) в районе Шаньчань (“鄯阐”), выделил пять гектаров полей и купил 32 акров (Му, “亩”) полей в Гуаньду (“官渡”), которые использовались для обеспечения школы средствами, чтобы убедить детей различных этнических групп записаться в школу, а также для отбора и найма ученых и писемовников с материка страны, чтобы они отправились туда преподавать. Будучи мусульманином, он построил храм Конфуция (“孔子庙”) и зал Минлун (“明伦堂”) для пропаганды конфуцианства. Под его руководством в Шаньчане, Дали (“大理”), Чусюне (“楚雄”), Цюйцзине (“曲靖”) и других местах также открывались школы [1, с. 189].

Шамс ад-Дин также обеспечивал внедрение передовых наук и технологий в Юньнани, таких как астрономия и медицина. Так им было создано «Бюро наблюдений и просмотра» (“测景所”) для наблюдения за солнечными и лунными затмениями, а также для расчета четырех времен года и праздников. Также он создал «Бюро медицины для народа» (“惠民药局”), подобное современным государственным больницам, которое отвечало за лечение болезней и поставку лекарств. Персонал этих ведомств состоял как из мусульман, так и из ханьцев [1, с. 189].

Как правитель, Шамс ад-Дин проводил разумную политику в отношении этнические меньшинств провинции, которых жестоко подавляли прежние правители, что принесло мир и спокойствие в Юньнань. В тоже время мусульман переезжало Юньнань, некоторые из них занялись сельским трудом, некоторые стали чиновниками, а некоторые занялись торговлей. В основном это были выходцы из западных регионов. В настоящее время в Юньнани все еще существует множество деревень, называемых «Хуэйхуэйтунь» (“回回屯”, село Хуэйхуэй), «Хуэйхуэйсунь» (“回回村”, деревня Хуэйхуэй), «Хуэйхуэйин» (“回回营”, лагерь Хуэйхуэй) и так далее, это все память о прежних военных поселениях. В настоящее время в некоторых деревнях Юньнани, где совместно проживают хуэйзу и ханьцы, поля мусульманин находятся там, где источник воды, вероятно, потому что именно они первыми освоили эти места, поэтому выбрали наиболее удобные для сельского хозяйства поля [1, с.194].

После его смерти, потомки Шамс ад-Дина внесли большой вклад в распространение ислама в Юньнани. В настоящее время носители таких фамилий юньнаньских мусульман, как Сай (“赛”), Ша (“沙”), На (“纳”), Ха (“哈”), Хэ (“合”), Сань (“散”), Су (“速”), Шань (“闪”), Ху (“忽”), Ля (“刺”), Дин (“丁”), Ма (“马”), Цзинь (“金”) и т. д., являются его потомками. Его дети и внуки удерживали власть в Юньнани на протяжении трех поколений, став наиболее влиятельным и уважаемым местным кланом. Более того, много лет спустя, Чжэн Хэ, великий мореплаватель, прославившийся своими морскими экспедициями в XV в., был его потомком.

ЛИТЕРАТУРА

1. 杨怀中. 回族史论稿 / 怀中杨 // 宁夏人民出版社 1991 年。-529 页 = Ян Хуайчжун. Эссе по истории Хуэйзу / Хуайчжун Ян // Народное издательство Нинся – 529 с.
2. (元) 郭松年. 李京 (撰) 大理行记校注 云南志略辑校 / 松年郭、京李 (撰) // 云南民族出版社, -1986. -107 页 = Гуо Суннян. Ли Цзин. Дали Син Цзи Чжи Сюэчжи Юнань Чжи Ляо Чжи Сюэчжи / Суннян Гуо. Цзин Ли // Издательство национальных народов Юньнань – 107 с.
3. *Rossabi, Morris. Khubilai Khan: His Life and Times, 20th Anniversary Edition, University of California Press, 2009. – 352 p.*
4. 周峰越. 再议赛典赤·瞻思丁在云南的政治改革 [J] / 峰越周 // 思想战线, 2012 (1). – 第 143–144 页 = Чжоу Фэнюэ. Пересмотр политических реформ Сайдианчи Жанстина в Юньнани / Фэнюэ Чжоу // идеологический фронт. – С. 143–144.
5. 吕文利. 论中国古代边疆治理中的“云南模式”[J] / 文利吕 // 云南师范大学学报 2014(4). 第 31–39 页。 = Люй Вэньли. О "юньнаньской модели" древнекитайского управления границами [J] / Вэньли Люй // Журнал Юньнаньского педагогического университета, 2014. – С. 31–39.

Информация об авторе:

Чжан Сынин – соискатель Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.